

Книги Романа Злотникова и
Антон Корнилова в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Цикл
«РЫЦАРИ ПОРОГА»
ПУТЬ К ПОРОГУ
БРАТСТВО ПОРОГА
ВРЕМЯ ТВАРИ
ПОСЛЕДНЯЯ КРЕПОСТЬ

Книги Романа Злотникова

СОБОР
РУССКИЕ СКАЗКИ
ЭЛИТА ЭЛИТ

Цикл
«БЕРСЕРКЕР»
МЯТЕЖ НА ОКРАИНЕ ГАЛАКТИКИ
БОЙЦЫ С ОКРАИНЫ ГАЛАКТИКИ
ПРИНЦЕССА С ОКРАИНЫ ГАЛАКТИКИ

Цикл
«ГРОН»
ОБРЕЧЕННЫЙ НА БОЙ
СМЕРТЕЛЬНЫЙ УДАР
ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА
ПРЕКРАСНЫЙ НОВЫЙ МИР
ПОЩАДЫ НЕ БУДЕТ

Цикл
«ВЕЧНЫЙ»
ШПАГИ НАД ЗВЕЗДАМИ
ВОССТАВШИЙ ИЗ ПЕПЛА
И ПРИШЕЛ МНОГОЛИКИЙ...
ПОСЛЕДНИЙ РЕЙД

Цикл
«ИМПЕРИЯ»
ВИВАТ ИМПЕРАТОР!
АРМАГЕДДОН

Цикл
«АРВЕНДЕЙЛ»
АРВЕНДЕЙЛ
ГЕРЦОГ АРВЕНДЕЙЛ
АРВЕНДЕЙЛ. ИМПЕРАТОР ЛЮДЕЙ

В соавторстве с Александром Воробьевым
РОНИН

В соавторстве с Антоном Красновым
ЛЕННАР. СКВОЗЬ ТЬМУ И... ТЬМУ
ЛЕННАР. КНИГА БЕЗДН
ЛЕННАР. ПСЕВДОНИМ БОГА
ЛЕННАР. ЧУЖОЙ МОНАСТЫРЬ

В соавторстве с Олегом Маркеловым
КРЫЛО АНГЕЛА

В соавторстве с Сергеем Мусанифом
ВСЕЛЕННАЯ НЕУДАЧНИКОВ
МАНЕВРЫ НЕУДАЧНИКОВ
ШАНС ДЛЯ НЕУДАЧНИКОВ

Книги Антона Корнилова
КОСТЬ ВОЙНЫ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

РОМАН ЗЛОТНИКОВ,
АНТОН КОРНИЛОВ

ПОСЛЕДНЯЯ КРЕПОСТЬ

РОМАН В ДВУХ ТОМАХ

ТОМ 2

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
3-68

Серия основана в 1992 году
Выпуск 771

Художник
В. Федоров

Злотников Р. В., Корнилов А.

3-68 Последняя крепость: Фантастический роман в двух томах. Т. 2. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 344 с.: ил.— (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1186-3
ISBN 978-5-9922-1188-7 (т. 2)

Твари были и будут всегда. Твари Горного Порога, Твари Северного Порога, Твари Болотного Порога... Твари Тайных Чертогов. Где бы ни жил человек, Твари непременно туда доберутся. Сколько стоит мир, столько длится война с ними. Люди учатся уничтожать одних, но приходят другие, новые... еще более сильные. Не следует томиться ожиданиями: когда же они нанесут очередной удар? Важно быть готовым сражаться с ними каждый день, каждое мгновение. Война, начатая на заре времен, никогда не заканчивалась. Война с Тварями идет и сейчас. В Скалистых горах. На побережье Вьюжного Моря. На Туманных Болотах... И в твоём сердце.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1186-3 © Злотников Р. В., Антон Корнилов, 2012
ISBN 978-5-9922-1188-7 (т. 2) © Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ПРОЛОГ

Он почувствовал их присутствие еще до того, как они появились — потому что незваные гости не таились от него. Рывком приподнялся на широкой постели и откинул балдахин. Танцующие огоньки множества напольных светильников, расставленных по всему пространству громадной королевской опочивальни, съезжились и словно бы застыли, превратившись в подобия желтых осенних листьев. И со стен, и с потолка сползли к стоящей в центре опочивальни кровати серые тени, похожие на бесшумных громадных кошек. Сползли и замерли.

«Это должно было когда-нибудь случиться», — подумал он.

А потом вспыхнул свет. Настолько яркий, что ему не сразу удалось разглядеть его источник. А разглядев, он спрыгнул с постели и накинул на плечи алую мантию. Поднимая мантию с кресла, заметил, как дрогнула рука, инстинктивно потянувшись к рукояти меча, висящего в перевязи на резной спинке кресла.

Их оказалось пятеро. Это они излучали свет, заливавший опочивальню ровными холодными волнами. Маски невиданного багрового металла поблескивали на их лицах. По лезвиям необычайно длинных и тонких мечей, висящих на поясах этих пятерых, пробегали змеистые золотые искорки... Он — король Гаэлона его величество Эрл Победитель — выпрямился перед своими незваными гостями во весь рост. Но и с высоты своего роста ему приходилось глядеть на них, задрав голову.

— Приветствую детей Высокого Народа в своем доме, — проговорил Эрл.

Невозможно было понять, кто из пятерых заговорил с ним. Голос певуче зазвенел в голове у короля, а багровые маски остались неподвижными. Впрочем, к середине фразы Эрл узнал этот голос.

— Это мой последний разговор с тобой, рыцарь, — не отвечая на приветствие, произнес Хранитель Поющих Книг Лилатирий, Глядящий Сквозь Время, — твое предательство убило во мне всякую охоту и дальше дарить тебе и твоим подданным благо мудрости Высокого Народа.

Лилатирий выдержал паузу. Стукнули запертые на засов ставни за спиною Эрла, и струи ветра, просочившиеся в щели ставен, колыхнули закрывающую окно портьеру, потекли по полу, усланному медвежьими и оленьими шкурами, плеснули по босым ногам короля. Но длинные и легкие до почти совершенной прозрачности плащи эльфов сквозняк не шелохнул.

— Высокий Народ настолько милостив, что решил дать тебе возможность искупить свою вину, — договорил Хранитель Поющих Книг.

Для того чтобы сказать то, что он собирался сказать, королю потребовалась вся его воля. Не так-то просто перечить тем, кому просто *нельзя* перечить. Но, промедлив, Эрл не успел даже раскрыть рта.

— Ты и вправду считаешь, что Высокий Народ ведет королевства людей к гибели? — прозвучал в его голове голос Лилатирия, Глядящего Сквозь Время. — Ты и вправду веришь в это?

Мысли людей для Высокого Народа были открытой книгой.

— Я не хочу в это верить, — признался король.

— Ты и не веришь, рыцарь, — на этот раз к Эрлу обращался не Лилатирий — Орелий, Принц Хрустального Дворца, Танцующий На Языках Агатowego Пламени. — Вернее, колеблешься, выбирая — верить или нет. Но — оставь сомнения: те, кто принесли тебе эти вести, лгут.

— Они не могут лгать, — тихо ответил Эрл. — В этом все дело.

— Разве ты плохо знаешь людей? — усмехнулся Ореллий. — Все лгут, рыцарь. А те, которые утверждают, что никогда не солгут, лгут чаще и охотнее других. Прозрей, рыцарь. Именно они, пытавшиеся ввести тебя в опасные заблуждения, и послужили причиной твоего предательства.

— К чему эти пустые разговоры?! — Голос этот, жестко лязгнувший в голове короля, не принадлежал ни Орелию, ни Лилатирию. Это говорил кто-то из тех троих, что пришли вместе с Танцующим На Языках Агатowego Пламени и Глядящим Сквозь Время. — Послушай меня, неблагодарный смертный. Склонись перед могуществом Высокого Народа, явившим тебе и твоим подданным освобождение от жестокой власти называвшего себя Константином. Сделай то, что от тебя требуется. И только тогда обретешь прощение!

— Певец Шепчущих Листьев Гразуадий, Бродящий В Сумерках Вечного Хаоса — прав, — заговорил Лилатирий. — Ты утратил наше доверие, рыцарь. И, чтобы вернуть его, тебе придется постараться. Первое, что ты должен сделать, — уничтожить двоих, нанесших тяжкое оскорбление Высокому Народу. Тебе известны их имена. Кай и Герб. Рыцари Ордена Болотной Крепости Порога.

Эрл не колебался.

— Я не сделаю этого, — сказал он.

В следующее мгновение будто кружка крутого кипятка выплеснулась ему в глаза. Король отшатнулся, хватая ртом воздух. И тут же позвоночный столб его превратился в раскаленный кинжал, буравящий плоть невыносимой болью. Не удержавшись на ногах, он упал на колени.

Ментальная сила эльфов такова, что низшие существа, оказавшиеся рядом, чувствуют их эмоции на вполне физическом уровне. А гнев, как известно, одно из самых сильных чувств...

Когда боль начала таять, а кровавая пелена в глазах рассеялась, Эрл снова обрел способность видеть и двигаться. Тяжело дыша, он поднялся на ноги, обвитый медленными

нитьями черного дыма, — мантия его дымилась, источая сильный запах гари.

Обстановка в опочивальне изменилась.

Король не сразу сообразил: то, что он видит, происходит на самом деле или это всего лишь обман обожженного сознания. Эльфы, до того стоявшие неподвижно, будто обряженные статуи древних богов, пришли в движение. Изыщно изгибающиеся фигуры плавно закружились в пространстве, словно привидения. Казалось, их ноги вовсе не касаются покрытого звериными шкурами пола. Тонкие клинки мечей сверкали в руках детей Высокого Народа.

Еще не понимая, что случилось, но нутром чувствуя потрескивающие в воздухе сигналы опасности, король метнулся к креслу и схватил свой меч.

А потом высокие двустворчатые двери опочивальни распахнулись — с такой силой, что, треснув, отвалилась одна из створок и загудели камни мощных дворцовых стен. Яркий свет, заливавший комнату, хлынул в коридор, как поток воды в трюм ладьи с пробитым бортом. И в дверном проеме возникли две невысокие фигуры. И упали в коридор за их спинами длиннейшие тени.

Сэр Кай и сэр Герб, рыцари Ордена Болотной Крепости Порога, облаченные в свои доспехи, изготовленные из панцирей, шкур и костей Тварей Туманных Болот, с обнаженными мечами в руках ворвались в королевскую опочивальню.

Потом все происходило так быстро, что разум Эрла с трудом успевал фиксировать события.

Потолок вдруг вспух множеством мутных пузырей, с липким чмоканием свесившихся вниз на тонких нитях — будто громадные слепые головы на хлипких шеях. И едва Эрл успел увидеть, как разверзаются черные и кривые пасти этих голов, со всхлипами втягивая в себя воздух, Герб, метнувшись вперед, швырнул вверх нечто белое, остро изогну-

тое, похожее на звериный клык. Клык громко хлопнул, взорвавшись тысячью мельчайших осколков, разлетевшихся во все стороны, — и головы-пузыри исчезли. Только лохмотья призрачной мутно-черной плоти закружились под потолком уродливыми птицами. Трое эльфов, обнажив мечи, бросились наперерез болотникам, двое остались у дальней стены. Тела эльфов сверкнули мимо Эрла белыми молниями, и король снова ослеп на несколько мгновений. Чуть проморгавшись, он услышал металлический звонкий лязг, и в белесом мареве, бултыхающемся в его глазах, вспыхнул сноп искр. Потом еще раз и еще... А потом лязганье стало непрерывным — словно десяток невидимых кузнецов заработали своими молотками. Эльфы, то взлетая, то опускаясь, металась вокруг болотников с такой скоростью, что стремительные тела их превратились в размытые световые пятна. И едва можно было рассмотреть людей за мгновенными просверками этих пятен, за вспышками искр, сопровождаемыми звонким лязгом клинка о клинок. Трудно было рассмотреть людей... Людей? Нет, одного человека... Эрл вдруг понял, что в схватке, кипящей перед ним, участвует только один болотник. Второй куда-то исчез. Погиб?

И тут за спиной короля, сшибаясь, зазвенели клинки. Он начал разворачиваться. Так молниеносно сменяли друг друга картинки действительности, что собственные движения казались его величеству медленными и неуклюжими. Мимо лица со свистом пролетела багровая маска. Эрл услышал режущее нервы шипение и боковым зрением заметил согнутую в неестественный зигзаг фигуру, а мгновением позже — завершив разворот — сумел увидеть и лицо... Лицо эльфа, корчащегося прямо перед ним и начинающего уже бессильно оседать. Лицо, в котором не осталось ни толики прекрасного. Больше всего оно напоминало теперь оскаленную от боли голую кошачью морду. Хищно сверкнули мелкие и острые выпяченные зубы, полыхнули горящие ненавистью громадные, налитые красным глаза. Шипение переросло в визг, и из оскаленной острозубой пасти вырвался рваный всплеск яркого света. Жизнь покинула тело эльфа, и он упал на пол безвольной тряпичной куклой. Кай (а значит, там, у

распахнутых дверей, один против троих сражался Герб) ни секунды не медлил над поверженным врагом. Оттолкнувшись ногами от пола, он прыгнул на второго противника, но тот с невообразимой ловкостью ушел от удара, закрутившись в гудящее веретено желтого пламени.

От дверей донесся нечеловеческий, истощный, шипящий визг. Эрл, обернувшись на этот визг, вскрикнул, но за шумом битвы не услышал своего голоса. Против Герба сражалось только два противника — голова третьего покати-лась по полу. Подпрыгнув раз и другой, голова потеряла маску и, остановившись у ног короля, съезжившись, почернела, словно от огня.

Чувство опасности заставило Эрла снова обернуться. Он только и успевал, что следить за ходом боя. Только и успевал, что крутить головой. Участвовать в бою... Об этом не могло быть и речи. А если бы он мог участвовать в сражении, имел бы для этого силы — вступил бы он в бой? Осмелился бы обнажить клинок против Высокого Народа? Он и сам не знал ответа на этот вопрос...

Разбрызгивающее огненные капли веретено несло прямо на короля. Когда он поднял меч, чтобы защититься от неминуемого столкновения... вернее, когда только подумал поднять меч — веретено немыслимым каким-то образом пролетело мимо и замерло в дальнем углу, резко остановив вращение. Огненные гудящие языки опали, явив эльфа в маске багрового металла, с одной стороны покрытой жирной копотью. Меча в руках эльфа не было, а была тонкая изогнутая трубка с неровным черным наростом на конце — будто мертвый цветок на искривленном стебле. Рядом с королем невесть как очутился Кай.

— Ложитесь на пол, ваше величество, — услышал Эрл голос юного болотника и поразился тому, как спокойно — безо всяких признаков одышки — звучит этот голос. — Ложитесь на пол и постарайтесь не поднимать головы.

Говоря, Кай перехватил меч левой рукой, на которой был укреплен щит, а правой — сорвал с пояса метательный нож. Король не успел последовать совету болотника. Кай сам сбил его с ног. Падая, Эрл успел увидеть, как пронзил про-

странство опочивальни короткий нож, как впился он точно в правую глазную прорезь багровой маски — и исчез, погрузившись в голову эльфа с рукоятью.

Но за мгновение до этого эльф сломал стебель и раздавил черный бутон в кулаке.

И тут же королевскую опочивальню... а казалось, и всю башню... а возможно, и весь дворец целиком... а может быть, и весь этот мир... сотряс мощнейший удар.

На некоторое время король словно бы потерял самого себя. Очнулся он лежащим на каменных плитах, обжигающих его обнаженное тело не холодом, а почему-то — жаром. Мысль о том, куда подевались покрывавшие пол шкуры и что случилось с его мантией и с мечом, проплыла в голове. Сквозь пульсирующий грохот крови в ушах к нему прорвался откуда-то сверху перезвон клинков. Эрл моргнул, и действительность закрутилась кувырком. Неведомая сила подбросила его величество... Он с размаху врезался во что-то, с треском под ним развалившееся. И, уже вскочив на ноги посреди разорванных перин и простыней, посреди деревянных обломков — в облаке перьев и пуха, — сообразил, что пару ударов сердца тому назад был приплюснут к потолку...

А звуки ударов клинков стали реже... и тише...

Эрл заозирался, разгоняя взмахами рук пух и перья. Он увидел, как сэр Герб, рыцарь Ордена Болотной Крепости Порога, в длинном выпаде вышиб меч из руки сражающегося с ним эльфа. Тот прыгнул в сторону, щупая руками воздух — будто искал дыру в пространстве, куда можно было нырнуть. Но не нашел, не успел. Меч Герба вошел в спину эльфа и показался из середины груди. Страшная сквозная рана полыхнула мощными лучами белого света. Мгновенно обмякшее тело соскользнуло с клинка, мягко шлепнувшись на пол — уже бесформенной грудой каких-то черных струпьев. Эрл увидел, как сэр Кай, рыцарь Ордена Болотной Крепости Порога, отшвырнул от себя щит и левой безоружной рукой хлестнул по воздуху в направлении окна — туда бежал от него, как-то уж очень медленно, сильно прихрамывая, последний из оставшихся в живых эльфов.

Ладонь левой руки Кая окуталась дымом — дымные струи вытянулись плетью. Но плеть не достигла своей цели. Полуобернувшись, эльф («Кто это? — подумал Эрл. — Орел, Лилатирий или кто-то еще?..») свирепо сверкнул багровой маской и ловко и безошибочно прочертил в воздухе диковинный знак.

Пятно непроглядной тьмы упало на эльфа. Дымная плеть отдернулась от этой тьмы, поджалась... и развеялась тонкими, быстро растаявшими струйками. Свистнули через всю опочивальню и бесследно пропали во тьме три ножа, которые один за другим метнул в эльфа Герб.

Четырежды стукнуло сердце Эрла, и порыв ветра из окна, на котором косо висели полуоторванные ставни, разогнал черное пятно.

Эльф исчез бесследно.

И сразу стало очень тихо. Слышно было, как где-то в дворцовых коридорах перекликаются встревоженные стражники, бряцает оружие и стучат по каменным плитам пола подкованные сапоги.

Король окинул взглядом разгромленную опочивальню. Переломанная мебель, шкуры, сбитые в комя, лохмотья портьер, пятна копоти на обнажившихся плитах... Углядеть в этом кавардаке трупы эльфов было сложно. То, что осталось от детей Высокого Народа, напоминало обугленные чучела, многократно уменьшившиеся, чудовищно скукоженные, полностью лишенные каких-либо индивидуальных примет. Даже маски потеряли первоначальный свой цвет, почернели. Кай, двинувшись через опочивальню, наступил на одну из них — кажется, специально. Она хрустнула под его ногами и рассыпалась в пыль. Эрл вдруг подумал, что, стоит только коснуться какого-нибудь из эльфийских трупов, и он также превратится в труху... Понимание того, что здесь произошло, медленно заполняло его сознание. Он открыл рот, но произнес вовсе не то, что собирался. Бесполезная фраза вырвалась сама собой.

— Всыпать плетей этим ленивым ублюдкам, — хрипло проговорил король, имея в виду стражников.

И болотники поняли, о ком он говорит.

— За что же? — осведомился Герб, подходя ближе к Эрлу и снимая с головы оцетиненный шипами шлем. — Ратники, дежурившие у дверей опочивальни вашего величества, усыплены магией. Как и ваши пажи. Придут в себя они только к вечеру. А ближайший караул поспел сюда так скоро, как смог.

Словно в подтверждение его слов на пороге опочивальни показалась тройка стражников. Гремя алебардами, они завязли в дверях. И замерли с разинутыми ртами, глядя на Кая и Герба в доспехах и с мечами в руках и на короля, стоявшего рядом с болотниками, — обнаженного, перепачканного копотью, с пухом и перьями, застрявшими в спутанных золотых волосах.

— Как это — поспел так скоро, как смог? — наморщившись, спросил Эрл у Герба.

— Бой продолжался чуть более минуты, — просто объяснил болотник. Лицо его было мокрым от пота. Под глазами резко обозначились темные полукружия. Видать, это сражение стоило ему многих сил.

Эрл изумленно моргнул. Он был убежден, что бой длился никак не менее часа.

— Один все-таки ушел, — стащив с головы шлем, промолвил Кай, с сожалением цокнув языком, — так досадуют охотники, упустившие часть добычи. — Это скверно.

Юный болотник выглядел свежее. Но и у него волосы были мокры, точно его только что окатили лоханью воды. Две его налипшие на щеки седые пряди потемнели и среди остальных черных уже почти и не выделялись.

— От битвы к битве мы учимся, — сказал Герб. — Новые Твари появляются постоянно, и новых Тварей бить всегда труднее, чем тех, с которыми мы сражаемся годами. В следующий раз будет легче.

Это «в следующий раз» больно ужалило короля. Он отыскал глазами мантию — изорванную и обожженную, поднял ее, накиннул на плечи и зябко запахнул полы.

— Они вернуться, — медленно выговорил Эрл. — Что тогда будет с Гаэлоном?

Хоть вопрос, кажется, и не предусматривал ответа, Кай сказал:

— Гаэлону придется нелегко... Но, ваше величество, не следует бояться трудностей.

— Я ничего не боюсь! — резко отозвался король. Но тут же умерил тон. — Боюсь, — все-таки признался он. — Боюсь за свое королевство. За своих подданных. За свою будущую жену. И за будущих наших детей.

Он бросил взгляд в сторону стражников и, нахмурившись, жестом отослал их.

— Встаньте в конце коридора, — приказал король. — Никого сюда не пускать.

— Это верное решение, — одобрил Кай. — Останки Тварей могут обладать вредоносными свойствами. Необходимо изучить трупы.

— Необходимо изучить трупы... — медленно повторил Эрл и содрогнулся при мысли о том, *что* трупы собрались изучать болотники. — Да... Думаю, пока что это происшествие должно держать в строгой тайне. Как бы не было волнений в народе. Пусть никто не знает, что за гости посетили меня этой ночью.

— А мне кажется, ваше величество, — сказал Кай, — нет причин скрывать от людей истинного лица Тварей, угрожающих им.

— Нет причин, — снова повторил слова болотника Эрл. — Но... всему свое время.

— Главное, ваше величество, — проговорил Герб, глядя королю в глаза, — что вы понимаете: Высокий Народ — суть Твари. А Твари подлежат уничтожению.

— Я понимаю, — глухо произнес Эрл, — но...

— Но, кажется, не верите, ваше величество, — договорил за него Кай. — Так бывает, — задумчиво добавил он, взглянув на Герба, — когда сложно совместить воедино — *понимание* чего-либо и *веру* в это что-либо. Нищий, которого тащат к виселице, прекрасно понимает, что скоро умрет. Но до последнего не верит в это, надеясь на чудо.

Эрл промолчал. Вряд ли ему понравилось сравнение с нами. Хотя он и мысли не допускал о том, что Кай, брат его, способен сознательно нанести ему оскорбление.

— Высокий Народ — Твари, — повторил Герб. — И, значит, там, где они проникают в мир людей, лежит Порог. И, значит, нужно строить еще одну Крепость, которая навсегда замкнет этот Порог. Четвертую Крепость. Последнюю Крепость.

Кай кивнул, он прекрасно понимал, о чем идет речь. А вот Эрл, король Гаэлона Эрл Победитель, — не понимал.

— Как это? — хмурясь, спросил он. — Как это вы так определили: где лежит этот Порог? Ведь эльфы вольны входить в мир людей где угодно и когда угодно. Вы сами говорили мне об этом...

— Эльфы появляются в мире людей, — сказал Герб, — потому что люди сами позволяют им это. Люди желают этого. Эльфы приходят, чтобы посулить исполнение желаний... А взамен забирают жизни.

— Четвертый Порог лежит здесь... — сказав это, Кай коснулся сложенными щепотью пальцами лба, — и здесь. — Он приложил руку к левой стороне груди. — В голове и сердце каждого человека. В душе и разуме человека. В сокровенной его сущности.

— Говорите яснее, — попросил король. Он выискивал среди обломков кресла свою одежду.

— Как прикажете, ваше величество, — пожал плечами Кай. Для него-то уж все было яснее ясного. — Люди подвержены страстям. И потому слабы. А слабый человек не способен достичь желаемого своими силами. Он всегда будет искать возможности обходного пути... Как проще и удобней. И когда явится Тварь, он с великой радостью откликнется на посулы Твари. Только ему невдомек, что это он, он сам призвал к себе Тварь.

Эрл быстро завязал шнурки штанов, влез в сапоги и натянул нательную рубаху.

— Люди слабы, — согласился он, взявшись за шнурки рубашки, — это каждому известно. Всегда так было и всегда так будет. Даже... — он дернул уголком рта, — даже... не са-

мые худшие из людей иногда бывают вынуждены прибегнуть к чьей-либо помощи. К помощи Тварей... И вовсе не из-за того, что снедаемы страстями. А потому что не видят другого способа исполнить свой Долг.

Герб покачал головой.

— Единственный способ исполнить Долг — это следовать Долгу, — сказал он. — Я думал, вы уже поняли это, ваше величество.

— Не всегда *веришь* в то, что *понимаешь*, — невесело усмехнулся Эрл, одергивая на себе камзол. Он уже закончил с одеванием и теперь оглядывался в поисках своего меча. — Только очень сильный человек... истинно сильный человек способен верить в себя и ни в кого больше. Такой сильный... как вы, болотники. Я уже сообразил, о чем вы хотите сказать мне, — если все люди будут сильны, верны себе и своему Долгу, так и Высокому Народу, играющему на человеческих слабостях, путь в мир людей окажется закрыт.

— Именно так, — кивнул Кай. — Вы все поняли правильно, ваше величество.

Королевский меч с головой виверны на рукояти, говорящей о принадлежности обладателя меча к Братству Порога, поблескивал под одной из стен опочивальни. Клинок был скрыт скомканной медвежьей шкурой, а поверх шкуры косо торчал напольный светильник с переломленной ножкой.

— Только все дело в том, — говорил король, шагая к своему мечу, — что не каждый сумеет стать болотником. Далеко не каждый. Ты рассказывал мне, брат Кай, о том, как на Туманных Болотах юнцы становятся рыцарями... Да и брат Оттар много чего поведал о том, как проходит обучение в Северной Крепости. Поверь мне, по доброй воле пройти через такие испытания смогут... из тысячи — один или двое. Да ты и сам это знаешь. Разве все из тех, кто обучался в Укрывище, стали рыцарями Ордена Болотной Крепости Порога? А сколько и вовсе уходили с Болот в Большой мир?

— В Большой мир уходили немногие, ваше величество, — возразил Кай. — Да и то — половина из ушедших потом возвращалась. А рыцарями становились только те, кто понимал: его путь — это путь воина, верно, ваше величество.

А другие охотились в болотных лесах, чтобы снабжать Крепость дичью, выращивали рис и просо, изготавливали одежду, доспехи, оружие и утварь... лечили раненых... И все они — и рыцари, и охотники, и земледельцы, и мастеровые, и лекари — по праву называли себя болотниками. Болотником стать непросто, ваше величество. Но именно *каждый* может стать болотником. Если очень этого захочет.

— Если захочет... — усмехнулся король, остановившись над своим мечом. — А люди обычно хотят совершенного иного, брат Кай. Денег и власти, например. Деньги и власть. Да... в конечном итоге все упирается в это... Как ты объяснишь необходимость... стать болотником... ну, скажем... человеку, который сызмальства привык презирать тех, кто сам себе портки надевает или ложку до рта доносит? Все-таки ты еще плохо знаешь людей.

— *Вразумить* можно каждого, — уверенно сказал Кай.

— Для болотников нет ничего невозможного? — произнес король.

— Для болотников нет ничего невозможного, — спокойно подтвердил рыцарь.

Эрл наклонился над своим мечом. Взялся за рукоять и потянул меч к себе. Глухо зашуршал по шкуре светильник и клацнул о каменную плиту пола. Соскользнула на пол медвежья шкура. А под ней оказалось и кое-что еще — нечто похожее на обглоданную огнем, скрученную из тряпок куклу. Эрл замер, глядя, как по клинку его меча скользит то, в чем еще совсем недавно кипела жизнь. Тело... Тело одного из тех, перед которыми трепетали и падали ниц короли и князья. Одного из тех, кто вершил судьбы королевств; одного из тех, сокрушить которого казалось невысказанным... Невозможным.

Некоторое время Эрл стоял неподвижно, пораженный этой мыслью.

Потом выдернул меч из-под останков эльфа. Черный скукоженный труп с легким шуршанием рассыпался прахом.

Король обернулся к болотникам.

— И как же вы намереваетесь начать строить эту Крепость... Сокровенного Порога? — спросил он.

— Мы еще не все обдумали, — ответил за обоих болотников Герб. — Но в самые ближайшие дни откроем вам, ваше величество, наши замыслы.

— Сокровенный Порог, — вдруг улыбнулся Кай. — Крепость Сокровенного Порога... Мне нравится это название, ваше величество.

В конце коридора, который охраняли трое стражников, подоспевших первыми к королевской опочивальне, послышался шум. Спустя три удара сердца на пороге показался полуодетый Оттар. Трое стражников висели на нем, поблескивая кольчугами, как большие рыбыны.

— Они были здесь? — заорал верзила-северянин. — Были, да?

Он жадно заозирался.

— И все кончено, — констатировал Оттар, острым глазом различив останки эльфов среди обрывков и обломков. — Почему вы не взяли меня с собой? — обратился он к болотникам.

— Потому что ты не готов к таким битвам, — ответил Герб.

Оттар проворчал на это что-то неразборчивое.

— И как все прошло? — осведомился он.

— Четыре Твари уничтожены, — сказал Кай. — Одной удалось сбежать.

— Четы-ыре... — протянул северянин. — Ежели бы я был с вами, от нас не ушла бы ни одна Тварь!

— Я запретил кому бы то ни было входить в мою опочивальню, — строго проговорил Эрл.

— А все правильно, — сказал Оттар. — Никто еще и не входил, ваше величество. Эти парни меня задерживали... Задерживают, — поправился он и стряхнул с себя стражников. С металлическим грохотом они обрушились на пол. — Мы просто немного того... переместились по коридору. Позвольте мне войти, ваше величество?

— Позволяю, — не удержался от улыбки король.

Когда смущенно потирающие ушибленные места ратники были снова отправлены в конец коридора, Оттар заговорил неожиданно серьезно:

— Они такие неустрашимые и могущественные бойцы, как принято считать?

— Они сильные противники, — сказал Кай. — Но сила их вовсе не в воинских навыках и магическом мастерстве. Сила их в том, что люди в них верят. А в бою... Скажем так, на Туманных Болотах я встречал Тварей гораздо более опасных. Но ты, брат Оттар, все равно еще слишком неопытен, чтобы биться с эльфами.

— Мхм-м... — хрипнул северянин, сжав кулаки.

— Не печалься, брат Оттар, — успокоил его Герб. — Тебе наверняка еще представится возможность сразиться с детьми Высокого Народа.

— Вы... — Оттар искоса глянул на Эрла, — вы уже сказали брату Эрлу?.. О том, что... ну...

— Пока слишком рано, — проговорил Кай. — Мы будем говорить с его величеством тогда, когда у нас все будет готово.

Эрл ощутил несильный, но все же довольно неприятный укол. Болотники и рыцарь Ордена Северной Крепости Порога обсуждали, как защитить человечество от власти Высокого Народа — без него. Намеревались сообщить ему о своих выкладках только после того, как закончат их разрабатывать. А впрочем... как иначе? Что он смог бы подсказать им?

Оттар прошелся по опочивальне, подолгу останавливаясь там, где чернели останки эльфов.

— Как пить дать нарочно подгадали, чтобы явиться под самую свадьбу, — громко поделился своими соображениями он. — Вот гады... Что они хоть говорили тебе, брат Эрл?

Рыцарям Братства Порога — Оттару, Каю и Гербу было официально даровано право обращаться к королю без должного «ваше величество», именуя действующего монарха — братом и по имени. Но лишь один северянин пользовался этим правом. И то чаще всего, когда при разговоре не присутствовали посторонние. Болотники предпочитали обращаться к Эрлу так, как это было предписано рыцарским этикетом.

— Говорили... — повторил Эрл, подумав еще о том, что ни Каю, ни Гербу не пришлось в голову поинтересоваться, какой разговор состоялся у него с посланниками Высокого Народа. — Они милостиво даровали мне последний шанс сохранить союз. Ценою жизни всего лишь двоих людей.

— Надо думать, ты отказался, — хмыкнул Оттар.

— Отказался, — кивнул король.

— Вы отказались отдать Высокому Народу наши жизни, ваше величество? — вдруг уточнил Кай. — Или отказались от возможности спасти союз с эльфами?

Эрл снова дернул углом рта. Эта привычка появилась у него не так давно. Да и — привычка ли? Скорее... первое проявление какого-то расстройтва, запустившего когти в его разум.

— Я отказался казнить тебя и брата Герба, — честно ответил Эрл.

В коридоре снова послышались шаги. Но на этот раз никакого шума не было. Эту особу, направляющуюся в королевскую опочивальню, стража остановить не посмела. Только, очевидно, предупредила о приказе короля.

Лития влетела в опочивальню с обнаженным мечом в руках. Первым, на кого она бросила тревожный взгляд, был юный рыцарь-болотник Кай, — и это обстоятельство отметили все присутствующие, кроме, кажется, Оттара.

— Что здесь произошло? — выдохнула она. — Я слышала шум...

Болотники и Оттар поклонились принцессе. Только тогда она спохватилась и склонила голову перед королем.

Принцесса после своего возвращения во дворец совсем недолго забавлялась придворными нарядами. Пышные платья, сильно стесняющие движения, она очень скоро сменила на более привычные кожаные куртку и штаны. Правда, тот костюм, который пошили ей по ее специальному заказу портные Дарбионского королевского дворца, по качеству и покрою здорово отличался от того, который она носила во время своего путешествия к Туманным Болотам и обратно, но все равно в дворцовых залах он смотрелся диковато. Но как в ином одеянии Лития могла ежедневно упражняться с

болотниками Каем и Гербом в фехтовании на мечах, стрельбе из лука, метании ножей и прочих воинских искусствах? Тренировки занимали большую часть ее времени, и даже подготовка к свадьбе ничего не изменила в обычном распорядке дня ее высочества. Нельзя сказать, чтобы Эрлу все это очень нравилось. Но, по крайней мере, он ни разу не позволил себе сделать своей невесте замечание. Видимо, считал, что после свадьбы все изменится.

— В коридоре собираются люди, — сообщила Лития. — Шум слышали многие... И так... Это произошло?

— Да, ваше высочество, — ответил ей Эрл. — Это произошло.

— Был бой... Вы не пострадали, ваше величество?

— Я не пострадал. Брат Кай и брат Герб появились вовремя, — ровно проговорил король.

— И?.. — Принцесса вопросительно оглядела мужчин.

— Расколошматили нелюдей, — сказал Оттар. — Один, правда, убег. Вот и я говорю, ежели я поспел бы — всех бы здесь положили.

Эрл шагнул к Литии и протянул ей руку.

— Позвольте проводить вас, ваше высочество, к вашим покоям, — предложил он. — Все уже кончено. И не след будущей королеве находиться в такой грязи. А по дороге я расскажу вам подробности случившегося.

«Она примчалась сюда, чтобы помочь — мне, — сверкнула в его голове неожиданная и такая желанная мысль. — Мне! Или... — Тут же начал угасать огонек радости. — Или... вовсе не мне?..»

Он решительно оборвал мысленную свою речь.

Лития приняла его руку. Но, уже уходя, обернулась к болотникам и северянину.

— Что же теперь будет? — не спросила, просто проговорила она.

Часть первая

ГАЭЛОН ДОЛЖЕН БЫТЬ УНИЧТОЖЕН

ГЛАВА 1

Эта гора, возвышавшаяся всего в двух сотнях шагов от южных ворот Дарбиона, называлась Бычий Рог. Вершина ее чуть нагибалась к земле, оттого гора и впрямь напоминала рог быка-исполина, в незапамятные времена завязшего в земной тверди. Окрестности Бычьего Рога всегда были безлюдны, разве что пастухи коз из близлежащей деревеньки забредали сюда, чтобы отдохнуть в тени, пока их подопечные щипали травку и обгладывали кустарники. Да вездесущие мальчишки, городские или деревенские, иногда предпринимали вылазки к Бычьему Рогу — ползать по горным кручам, сунуть нос в неглубокие пещеры и поискать среди огромных валунов поросли ежевики. На вершину Рога, где ветер раскачивал кривые ветви чахлах деревьев, вряд ли кто-нибудь когда-нибудь поднимался — разве что те самые мальчишки. Ну а кому, кроме малолетних несмышленишей, придет в голову тратить силы и время на такое совершенно бесполезное занятие?

Но сегодня подножие Бычьего Рога кишело народом. Городские бедняки и мужики из расположенных рядом деревень, сгрудившись кучками, возбужденно обсуждали что-то между собой, орали кто во что горазд, размахивали руками... Люд побогаче и посолидней — торговцы и мастеровые — вели себя более сдержанно: переговариваясь, неодобрительно поглядывали на распоясавшуюся бедноту. В сторонке, в окружении стреноженных коней, располагались со своими слугами знатные дарбионцы. Благородные мужи неспешно вели беседы и, казалось, вовсе не замечали шумного соседства, видно почитая чернь чем-то вроде необязательной час-

ти пейзажа — пасущегося стада, например, или вороньей стаи, рассевшейся на камнях и ветвях кустарников.

Как обычно бывает при большом стечении народа, шныряли в толпе совсем уж подозрительные типы, на рожах у которых без труда прочитывалась готовность хватать все, что плохо лежит.

Были здесь и такие, кто в ожидании того, что вот-вот должно произойти, разлеглись на травке с нехитрой закуской и выпивкой. Кое-кто из этих компаний затягивал уже песни, кое-кто затевал перебранки, грозившие перерасти в потасовки.

Но больше всего среди собравшихся оказалось людей молодых: совсем сопливых мальчишек, юношей, у которых только-только начали пробиваться усишки, и парней того возраста, когда ты уже вполне взрослый для того, чтобы иметь жену и детей, но еще слишком незрел для того, чтобы все свои силы отдавать семье и работе, предпочитая этому забавы с друзьями.

Мальчишки с головою ушли в свои игры: прыгали по камням подножия Бычьего Рога, гонялись друг за другом, лавируя между группами взрослых, сражались на мечах и копьях, роль которых с успехом исполняли сломанные ветви. Те, кто постарше, затевали поединки посерьезней — на кулачках. Ну а великовозрастные парни держались поближе к мужикам. Впрочем, многие из них поглядывали на веселье своих недавних сверстников с нескрываемой завистью.

Какой-то заросший бородой мужичонка (судя по изорванной запыленной одежде и испитой багровой физиономии, бродяга, тащившийся в Дарбион в поисках дармового куска хлеба), углядев с дороги толпу у подножия горы, решил, что великий город еще пару часов потерпит и без него, — и свернул к Бычьему Рогу.

— А чего это, добрые люди, тут такое творится? — осведомился он, остановившись у одной из выпивающих компаний. — Праздник, что ли, какой, а? Шел я мимо, дай, думаю, разузнаю... Любопытно стало.

— А тебе что за дело, борода? — подозрительно отреагировал один из бражников. — Шел мимо, вот и иди. Празд-

ник ему... Обрадовался. Небось на дармовщинку выпить намеревашься?

— Что ты сразу гавкаешь, Браим? — раздался куда более добродушный голос. — Ты, добрый человек, сидай сюда... Рядом со мной. Хлебнешь малость?

— Еще спрашиваешь его, Агай! — хмуро гмыкнул Браим. — А зачем он тогда подходил-то?

— Тебя как звать? — осведомился Агай у бродяги.

— Зови Гусем, — отозвался бродяга. — Меня так все зовут.

— Ну и имечко! — покривился Браим. — Гусь! Гусь Бородатый!

— Не имя это, наверное, а прозвище, — предположил Агай.

Бродягу Гуся и вправду дважды упрашивать не пришлось. Он мгновенно приземлился под бок к добродушному Агаю, почтительно принял глиняный осколок с кислым вином.

— Тут, дружище, вовсе не на праздник мы собрались. — Агаю явно прискучила беседа со своими собутыльниками, и он рад был появлению нового лица. — Тут такое дело... В Училище мы, того... набираться пришли.

Гусь высосал вино, утер бороду грязной ладонью и только тогда вежливо поинтересовался:

— В какое Училище?

— Ты издалека идешь, еще, верно, не слышал, — ответил Агай. — Его величество изволил указ издать. А в том указе сказано, что, мол, будет в Дарбионе такое Училище, где любого, кто только пожелает, учить будут для королевской службы. Понимаешь? Любого — кто только пожелает!

— Для королевской службы? — вытаращился бродяга. — Любого?!

— Ну. — Довольный произведенным эффектом, Агай даже захохотал. — Для королевской. И — любого. Хоть вот тебя.

Подергав себя за бороду, Гусь закашлялся. То ли от изумления, то ли намекая на то, что в горле у него все еще сухо и неплохо было бы глотнуть винца.

— И кормить тебя будут в этом Училище. И платить ничего за учебу не надо, — продолжал Агай, плеснув вина в подставленный бродягой осколок. — Наоборот, как год оту-

чишься — получаешь сотню золотых гаэлонов и вдобавок назначение на службу его величества. Во дворце ли, в Дарбионе ли, в другом каком городе — про то в указе не говорилось. Это уж как будет, так будет. Только вот, говорили еще, что, как зачнешь в этом Училище учиться, ходу назад тебе не останется. Не отпустят, значит. То есть отпустят, но не раньше, чем через год. Когда все науки постигнешь.

Бродяга по прозвищу Гусь по очереди оглядел ухмыляющиеся лица бражников. Потом кивнул и соорил серьезную мину. Нисколько он Агаю не поверил, но покинуть компанию тем не менее намерения не изъявлял. Дурачили его, видно, да и пусть. От этого не полиняешь и кусок от тебя не отвалится. Зато — вон тот же Агай опять потянулся за кувшином. А в кувшине-то, как успел определить опытным глазом бродяга, больше половины прохладного кислого вина...

— Чудно тебе? — спросил Агай. — Вот и нам чудно тоже. Как-то оно... не по-людски получается. Ну, непривычно как-то. Но раз уж его величество так сказал — значит, дело верное...

— А чему учить будут? — решив подыгрывать мужикам и дальше, поинтересовался бородатый.

— Про это в указе говорилось, — сказал Агай. — Учить будут многим премудростям. Грамоте, счету, воинским искусствам. И даже... — он выдержал многозначительную паузу, — магии...

Бородатый Гусь инстинктивно втянул голову в плечи.

— Так ить... — пробормотал он. — Запретили ж ее. Строго-настрога... Кроме Сферы Жизни-то... А которые не подчинятся — тех на кострах палят... Разогнал магов-то его величество.

— Это он плохих разогнал, — со снисходительностью столичного жителя пояснил Агай. — Которые его погубить хотели. А хороших не разгонял. И на кострах у нас уже не палят никого. Ты и этого не слыхал? Тот указ вместе с указом об Училище на площадях читали.

— Ну дела-а... — протянул бродяга. — Вот ведь дела-а... — повторил он, как бы невзначай подвигая пальцем отданный ему в пользование глиняный осколок поближе к кувшину.

Браим неодобрительно покосился на бродягу, взял кувшин и налил себе полную кружку. Его примеру последовали все остальные. Бродяга с тоской посмотрел на кувшин, почти что опустошенный, и вздохнул.

— М-да, хорошо! — отпив из кружки, выдохнул Агай и ласково прищурился на солнце. — А помните, братцы, вино, каким потчевали на Поле Плах в день свадьбы его величества Эрла Победителя и ее высочества принцессы Литии? Эх и вкусное было!

— Главное, что много, а не что — вкусное, — возразил Браим. — Я вот, между прочим, до того, как бочки стали выкатывать, ни капли не пил. Спросите почему? Да потому что, когда бочки выкатили, все к ним рванули да драться начали, как водится. Только уж половина к тому времени едва на ногах держалась, а я — свеженький был. Одному по уху — раз! Второму — в нос! Всех раскидал и первым у бочек оказался.

Мужики закивали, отдавая должное уму и сообразительности Браима. Только Агай обиженно сморщился.

— По уху, по носу... — проворчал он. — Ты же мне по ребрам засветил, бычара дурной. Не помнишь? Я ж рядом с тобой стоял в той толпе.

— Стоял, — хмыкнул Браим. — Стоял он. Ежели б я тебя за шкиряк не поддерживал, стоял бы ты... Скажи спасибо, что не растоптали тебя...

Агай спасибо никому говорить не стал. Он надулся и замолчал. Тут Браим поглядел на бродягу. Бородатый Гусь сидел, трагически хлопая глазами, ни жив ни мертв.

— Эй, ты! — позвал Браим. — Слышь, борода? Ты чего скуксился?

— Неужто опоздал я?.. — простонал бродяга. — Неужто свадьбу уже отпраздновали?

Дружный хохот стал ему ответом. Даже Агай, забыв про свою обиду, рассмеялся.

— Шесть дней шел... — стонал бродяга. — И днями, и ночами... Под кустиком приседал отдохнуть на часок — и дальше шел... Ноги в кровь стер... О, Вайар Светозарный! О, лукавый Гарнак! За что же мне муки такие...

— На-ка хлебни, болезный, — протянул ему свою кружку Агай. — Да не причитай так громко. На твой век вина хватит.

Гусь окунул в кружку бороду и жадно захлюпал. Когда он поднял лицо, компания с жаром предавалась воспоминаниям о двух счастливейших в их жизни ночах, когда весь Дарбион праздновал королевскую свадьбу. Вздохнув, бродяга тихо отполз в сторону. На его исчезновение никто из бражников не обратил внимания.

Бородатый бродяга потолкался немного в гудящей толпе и, услышав там подтверждение рассказа Агая об Училище, решил пока что никуда отсюда не отлучаться. Конечно, дикие глупости — все эти разговоры о том, что король вдруг вознамерился задаром обучать кого попало различным премудростям, да еще и кормить, да еще и жилье предоставлять... Да еще и награждать сотней золотых после года такой жизни, да еще и — в придачу к золоту — на службу к себе брать. Но... кто его знает. Столько народу зараз не может просто так собраться. Уж на королевскую свадьбу не попал, так, может быть, здесь что-нибудь обломится...

Люди стали собираться у подножия Бычьего Рога с рассветом, а сейчас время близилось к полудню. Ожидание затягивалось, и нестройная разрозненная толпа начала организовываться в подобие общества. Кто-то из проголодавшихся аристократов послал слуг в город за провизией, в кругу знати на траве расстилались плащи, мужички из тех, что победнее, помогали слугам наломать веток для костра, за что были вознаграждены ломтями хлеба и остатками вина из фляг. Заверещал пойманный с поличным воришка — пытался срезать сумку с задремавшего деревенского парня. Земляки парня хотели было воришку, как полагается, при поимке немедленно отлупить, раздеть, обвалить в грязи и в таком виде отправить восвояси, но тут вмешались городские, из тех, что побогаче. Дарбионским мастеровым и торговцам подобный вид наказания показался варварским. Посоветавшись между собой, они решили, что воришка заслуживает всего лишь хорошей порки. Тут же появился и кнут,

тут же появились и охотники привести приговор в исполнение. Но к доморощенным судьям и палачам явился слуга одного из аристократов и объявил: мол, господа интересуются, почему шум. Воришку поволокли туда, где закусывала и выпивала знать. Вместе с теми, кто тащил несчастного, повалили и все остальные. Благородные мужи, вольготно раскинувшись на плащах, приступили к судилищу, которое вдруг прервалось, когда выяснилось, что воришка умудрился улизнуть из рук мужиков, слушавших разглагольствования господ с раскрытыми ртами. Тогда праведный гнев и жажда наказать хоть кого-нибудь обрушились на тех, кто воришку стерег... Принялись судить незадачливых сторожей.

На троих мужчин, сидевших на большом камне под горой с самого рассвета, мало кто обращал внимание, хотя они явились к Бычьему Рогу первыми. Одеты мужчины были небогато и неброско. Невысокого роста юноша, в чьих длинных черных волосах белели две седые пряди, был в серой куртке и просторных кожаных штанах, заправленных в низкие сапоги. Мощный торс сидящего рядом с ним светловолосого верзилы обтягивала простая белая рубаха с закатанными рукавами. Штаны у верзилы были короткие, чуть ниже колен, а сапоги — пошитые из толстой воловьей кожи, с мощными подошвами, подбитыми металлическими шипами. Третий мужчина — сухопарый старик с аккуратно подстриженной белой бородой — одет был в белую рубаху и белые штаны, а обут — в кожаные легкие сандалии. Ни у одного из этих троих оружия при себе не имелось.

Когда слуги аристократов уже начали вязать упустивших воришку мужиков, юноша с седыми прядями в волосах взглянул на белобородого старика.

— Я думал, что откликнется одна молодежь, брат Герб, — сказал он ему.

— Предложение чересчур заманчиво, — улыбнулся Герб.

— Явился кое-кто из знати. Вот это хорошо. Это действительно хорошо. Признаться, я не предполагал, что кого-то из них заинтересует наше Училище. Впрочем... здесь только

те, кого никак нельзя назвать богачами. И чье положение при дворе — невысоко.

— Это ж с ума сойти, сколько народа! — покрутил бело-брысой головой верзила. — Прорва народа! Сотни две точно наберется.

— Это еще только начало, брат Оттар, — сказал Герб. — Пока глашатаи объявили о наборе в Училище только в одном Дарбионе. Посмотришь, что будет твориться здесь через несколько дней — когда новости прокатятся по окрестным городам и селам. А что будет потом... спустя несколько недель...

Оттар хмыкнул.

— Кого только нет... — Он приложил руку козырьком ко лбу. — Гляньте, и сэр Матиан тут. Помните? Тот, кто на свадьбе его величества наблевал в блюдо с жареными куропатками, а потом свалился под стол. Я думал, он тут же и заснет, полез вытаскивать, чтобы его собаки не покусали, — а он сам их кусать начал, защищался... Конечно, помните, еще бы, такое забыть... Хэх... Но не пора ли начинать, брат Кай? — спросил он, потягиваясь.

Юноша снова взглянул на старика Герба. Герб разрешающе кивнул.

— Пора, — сказал Кай. И хлопнул Оттара по плечу. — Вот ты и начинай!

— Это я с радостью! — ответил верзила и с неожиданной для своего дюжего тела легкостью вскочил на ноги — прыгнул на соседний камень, откуда ловко вскарабкался на небольшую площадку: с этой площадки он мог видеть всех собравшихся, а все собравшиеся могли видеть его.

— Подданные великого королевства Гаэлон! — зычно заревел Оттар с высоты и взмахнул руками. — Эй, все! Ну-ка, посмотрите на меня!

На него посмотрели. Аристократы оживленно заговорили между собой — многие из них узнали рыцаря Ордена Северной Крепости Порога. А простой люд засвистел и заулюлюкал: кое-кто мог видеть Оттара рядом с королем на свадебной церемонии, но тогда одет северянин был совсем по-другому. Теперь же, в простой рубахе и коротких штанах,

рыцарь мало чем отличался от обычного парня, одного из тех, кто пришел сегодня к Бычьему Рогу.

— Зачем вы явились сюда? — гаркнул северянин.

— Так знамо зачем, — ответил густым басом за всех здоровенный какой-то мужчина, по виду — кузнец или рабочий с песчаных отвалов, что располагались невдалеке от Дарбиона, — мы в Училище хотим. По указу его величества: каждый может, того... сотню золотых получить и место на королевской службе. Не так разве?

— Так, — подтвердил Оттар. — Каждый. Любой, кто только пожелает. Хоть хромой, хоть косою, хоть... В общем, каждый.

— И баба? — под общий гогот уточнил кто-то из густи толпы.

— И баба, — неожиданно сказал северянин.

— А ты-то сам кто такой? — пробасил чернобородый. — Чего туда взгромоздился?

— А я тот, кто должен помочь вам... получить золото и место, как ты говоришь, — бодро ответил Оттар. — Только, чтобы все это занять, нужно год учиться. Про это забыли?

— Да готовы мы учиться! — раздался из толпы явно нетрезвый голос. — Чего там! За сотню золотых мы на что хошь готовы. Хоть вот прямо сейчас и начинай...

Послышался смех.

— И еще хочу всем напомнить — тот, кто поступит в Училище, должен будет пробыть там весь год, никуда не отлучаясь... Ну, разве что по особому позволению.

— Да хоть два года! — откликнулись из толпы. — Ежели кормят и поят, чего уходить? В таком разе меня вот, например, хоть коромыслом оттедова гони, я не уйду — зубами за землю цепляться буду.

— Готовы! — под общий смех прокричали сразу несколько глоток. — Готовы мы!

— А раз готовы, — весело оскалился Оттар в тон весельчакам, — так и правда — сейчас и начнем.

— Да где ж оно — Училище-то? — окликнул северянина еще кто-то.

— Отсюда не видать, — ответил верзила-рыцарь. — Но ворота в него — вот эта гора.

Народ недоуменно примолк. Кое-кто снова засмеялся.

— Значит, так, — заговорил Оттар серьезно. — Все, кто хочет попасть в Училище, снимают рубахи, куртки или плащи, связывают их в узлы... я покажу как, если кто не сообразит... И набивают узлы камнями — вон их сколько здесь валяется. А потом с этими узлами на плечах... — он очертил рукой в воздухе полукруг и ткнул пальцем вверх, — поднимаются на вершину Рога. И спускаются по ту сторону. Вас встретят. Кто путь этот преодолеет и камней не растеряет, тот, считай, уже и рекрут Училища. Понятно?

Народ все так же молчал. Но никто уже не смеялся. Таково поворота дела люди не ожидали.

— А что ж тут непонятного? — удивился Оттар. — Чего ждем-то? Набить узлы камнями — и вперед. Ну? Нет желающих, что ли? А на хрена, спрашивается, вы сюда перлись?

Понемногу, смущенно оглядываясь друг на друга, люди начали стаскивать с себя рубахи и куртки. И тогда к подножию горы двинулись благородные мужи. Слуги расчищали дорогу своим господам, не скупясь на пинки и затрещины.

— Сэр Оттар! — позвал северянина идущий первым краснощекий толстячок в камзоле, хоть добротном и опрятном, но лишенном всяческих украшений. — Приветствую вас! Сэр Кай и сэр Герб, приветствую и вас тоже. К глубокому моему сожалению, вы не изволили показаться раньше, по каковой причине и лишили меня и моих друзей удовольствия угостить вас кубком доброго вина, какового только два кувшина доставили мне с виноградников далекой Орабии...

Кай и Герб, поднявшись на ноги, ответили на приветствие поклоном.

— А-а, сэр Матиан! И вы здесь, граф! — воскликнул северный рыцарь, будто только что и заметил поздоровавшегося с ним. — Не видал вас со дня свадьбы его величества... Решили стать рекрутом нашего Училища?

Граф Матиан, владелец небольшого полуразрушенного замка в часе езды от Дарбиона и одной деревеньки в полдесятка дворов, улыбнувшись, развел руками.

— Увы, сэра Оттар, — учтиво проговорил он. — Мое время прошло. Но вот из моего сына... — он вытолкнул перед собой юнца, в отличие от него самого — щуплого и долговязого, — я уверен, получится отличный вельможа. Вам и учить его почти ничему не придется. Якоб умеет читать и недурно владеет мечом...

Мужики, услышав, как граф Матиан именует этого здорового парня, загомонили. Имена рыцарей Братства Порога в Дарбионе знали хорошо. Те, кто еще колебался — раздеваться им или погодить, — торопливо начали скидывать рубахи. Отношение горожан к болотникам и рыцарю Северной Крепости за последнее время резко изменилось к лучшему. Все-таки сейчас не было особ более приближенных к королю, чем эти трое рыцарей Порога.

— Отдаю должное вашему уму и смекалке, благородные сэры, — продолжал упражняться в любезностях граф Матиан. — Это испытание, которое вы придумали... — он с преувеличенным восхищением цокнул языком и покрутил головой, — просто великолепно! Среди черни слишком много ни на что не годного пьяного сброда. Надеюсь, в этом испытании отсеется половина из пришедших сюда жадных до наживы скотов... Осмелюсь дать вам совет: проведите и еще одно испытание — на знание грамоты. А? Или опробуйте поступающих в соколиной охоте и верховой езде. Или в бою на мечах. Ручаюсь, мой мальчик окажется первым из первых! Я сам учил его. Что ж... — закончил граф, — не буду вам мешать, благородные сэры. Скажу еще: не забывайте, вы всегда желанные гости в моем замке. Пойдем, Якоб, — сэра Матиан положил руку на плечо сыну, — поглядим, как это отребье будет карабкаться по валунам.

Оттар почесал в затылке и озадаченно посмотрел вниз — на Кая.

— Сэра Матиан, — проговорил юный болотник. — Возможно, вы несколько поторопились с выводами. Дело в том, что это испытание — для *всех*. Только поднявшись на гору с

узлом камней на плечах и спустившись по ту сторону, можно стать рекрутом Училища.

Несколько минут граф переваривал услышанное. Вытянулись физиономии и у прочих аристократов.

— Не хотите ли вы сказать, сэр Кай... — запинаясь, начал Матиан, но не закончил. Потому что вступил Герб.

— Я Старший мастер Училища, — проговорил старик вроде бы и не громко, но почему-то его отлично расслышали все, кто находился в тот момент у подножия Бычьего Рога. — И я говорю: мне совершенно безразлично, кто начинает подъем. Но спускаются на землю по ту сторону горы — рекруты Училища. Это все.

Еще некоторое время аристократы переговаривались друг с другом. Между тем около десятка кандидатов в рекруты из простолюдинов (преимущественно молодые парни и мальчишки) уже успели набить свои рубахи и куртки камнями, укрепить их с помощью связанных вместе рукавов за спиной — на манер сумы. И теперь переминались с ноги на ногу, не смея начать испытание прежде господ.

— Чего вы ждете? — крикнул вниз Оттар.

— Так ить... — неуверенно ответили ему, — оно ведь... вот как...

— Быстрее начнем, быстрее закончим, — подстегнул еще северянин.

Граф Матиан повернулся и задрал голову. Лицо его было теперь пунцово-красным и лоснилось потом, будто он бежал час, не останавливаясь.

— Сэр Оттар! — дребезжащим голосом воззвал Матиан. — Не хотите ли вы сказать, что простолюдины начнут испытание первыми?

— Ты слышал, что сказал брат Герб, сэр Матиан, — ответил Оттар.

— Но это... это противоречит... противоречит всему! — выкрикнул Матиан. — Какое право имеет чернь лезть вперед благородных мужей?

Тогда заговорил Кай.

— Сэр Матиан, — сказал он. — Ваши предки когда-то заслужили право считаться сильнее, умнее и храбрее других.

Достойнее других. Это же право вы получили по наследству. Не находите ли вы, что было бы справедливо — сейчас доказать ваше превосходство?

Граф не нашелся, что ответить. Он только беспомощно оглянулся на равных себе... и всплеснул руками. И дал знак слугам — те бросились разоблачать также растерявшегося юного Якоба.

Первые из кандидатов в рекруты Училища ринулись на валуны Бычьего Рога.

Немногим хватило задора, чтобы одолеть даже первую, относительно пологую, треть горы. Люди отчего-то вообразили, что подъем — это гонка, где только пришедшие первыми получают приз. Поэтому больше половины начавших подъем, сумев взобраться на небольшую высоту, второпях сковырнулись с валунов и покатались вниз, едва успев отцепить от себя узлы с камнями. Впрочем, серьезно никто не пострадал — болотники шли следом за кандидатами в рекруты и ловили испуганно вопящих, кувыркающихся по камням мужиков. Спасенные, потирая ушибы, к земной тверди спускались самостоятельно. У подножия ждал их Оттар.

— Какую ты ногу сломал? — увещевал он заливавшегося слезами парня. — Ну-ка, дай глянуть... И где она сломана? Синяк, и все. Где твоя рубаха? Набивай ее снова камнями, связывай, взваливай на плечи — и вперед... А ты куда полез? Эй, тебе говорю! Стой!

Мужичок, которого окликнул северный рыцарь, сползал с валуна, бессмысленно улыбаясь. Утвердившись на земле, он покачнулся, оборачиваясь.

— Узел твой где? — строго спросил Оттар, подойдя к нему ближе. — Ясно же было говорено, только... Э-э, брат, — шумно потянув носом, прервал сам себя северянин. — Иди-ка проспись сначала.

Мужичок не протестовал. Он рухнул наземь и немедленно захрапел прямо там, где только что стоял. Оттар отволол его в сторонку и тут же метнулся обратно, чтобы схватить за шкуру давешнего здоровенного чернородого мужичину.

— Эт-то что такое? — осведомился рыцарь, отнимая у него раздувшийся узел. — Ах ты... шкура ты, брат...

Мужичина смущенно покашливал, пока северянин вытряхивал из его узла комья земли, пучки травы и охапки листьев.

— Кого обмануть хотел? — рычал на него Оттар. — Меня, что ли? Дурья твоя башка, дать бы тебе за этакое хорошенько... А ну, бери камни! Еще раз что-нибудь замечу — пеняй на себя.

Первая людская волна, захлестнувшая Бычий Рог, быстро отхлынула. Никак не меньше двух десятков неудавшихся скалолазов, постанывая, лежали на травке. Еще столько же, отряхивая запыленную одежду и пиная валяющиеся под ногами узлы, стояли рядом — бросали враждебные взгляды на недостижимую вершину, собирались с духом, чтобы предпринять еще одну попытку. Несколько человек, нагрузив узлы камнями, вместо того чтобы начать штурм горы, занимались тем, что шипели друг на друга, выясняя, кто должен пойти первым, а кто — следом за ним. А кое-кто и вовсе, кажется, не собирался никуда карабкаться. Поглядывал на других.

Всего шестеро — молодые парни и крепкие мужики — упрямо продолжали ползти вверх по камням, приближаясь к вершине. Болотники сопровождали их.

— Н-да... — оценил Оттар, посмотрев вверх, — негусто... Эй, народ! — обратился он к собравшимся у подножия. — Чего зря тут толкаться? Давайте: или в гору, или по домам.

— Да как это по домам-то? — хмуро отозвались из толпы. — Сто золотых — не овечий же хвост... И на королевскую службу попасть хочется.

— Ну так и вперед, — пожал плечами Оттар. — Чего тогда рассуливать?

— Да кости-то небось свои, а не чьи-нибудь, — ответил ему тот же голос. — Кому охота их ломать?

Северянин только хмыкнул. Возможно, он и сказал бы что-нибудь, но не успел — метнулся к ближайшему валуну, на который тройка слуг пыталась взгромоздить юного Якоба. Отпрыск сэра Матиана сосредоточенно хмурился и пыхтел. Сам граф громкими криками понукал слуг, один из которых тащил на себе предназначенный Якобу узел с камня-

ми. Слуги другого аристократа — барона Тутама — оказались изобретательнее. Обвязав своего господина, малорослого рыжеволосого крепыша, под мышками веревкой, они взобрались на тот самый камень, где сидели, ожидая, пока соберется народ, рыцари Братства Порога, — и втроем тянули туда Тутама. Барон милостиво помогал слугам тащить себя, мелко перебирая ногами.

Отгар не стал тратить слов. Тычками и затрещинами разогнав слуг, он вручил отобранный у них узел Якобу и молча указал тому вверх. Потом схватил веревку, на конце которой болтался Тутам. Слуги барона, чтобы не сверзиться вниз, вовремя разжали руки — Тутам съехал по валуну на землю и мягко шлепнулся на задницу.

— Сказано же было! — рявкнул северянин. — Узел за плечи — и на гору! Чего непонятного?

— Сэр Отгар! — оскорбленно подступил к нему граф Матиан. — Где это видано, чтобы?..

— Узел на плечи — и на гору! — отрезал Отгар и отвернулся от графа.

Тот оторопело смолк. Но только на минуту.

— Чего глазами хлопаешь, болван?! — заорал Матиан на сына, растерянно прижимавшего к груди свой узел. — Оглох, что ли? Доблестный сэр Отгар что сказал? А ну — карабкайся, орясина!

Один из графских слуг отошел подальше от своих господ, задумчиво глядел вверх, как бы нечаянно крутя шнурки своего камзола и распуская их.

— Во, — подбодрил его Отгар, — и думать тут нечего. Скидавай камзол, сыпь туда булыжники. Парень ты крепкий, вмиг долетишь до вершины.

Слуга посмотрел на Отгара, потом оглянулся на графа. Тот ничего не сказал, только поджал пухлые губы. И парень, решившись, принялся развязывать шнурки. Его примеру последовали двое слуг барона Тутама.

— Ку-уда? — заревел на них Тутам. — А ну назад! Плетей захотели? Только посмейте мне шаг шагнуть к горе! Плетей получите! А вот жалованья — как раз не получите!

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. ГАЭЛОН ДОЛЖЕН БЫТЬ УНИЧТОЖЕН	22
Часть вторая. ВРАГ ВНУТРИ.	126
Часть третья. СОКРОВЕННЫЙ ПОРОГ	249
<i>Эпилог</i>	337